Но этот момент мира и спокойствия длился недолго и вскоре был прерван.

– Тсс… – Цзюнь Сяомо вдохнула холодный воздух. Она почувствовала боль в пальце и, присмотревшись к нему при свете свечи, поняла, что на кончике её указательного пальца появилась капля алой крови.

– Как ты поранился? – Е Сювэнь нахмурил брови, пытаясь вспомнить, к чему Яо Мо мог случайно прикоснуться.

Цзюнь Сяомо быстро облизала палец, кровотечение сразу же прекратилось, и она спрятала палец.

– Брат Е, не волнуйся. Я нигде не поранился, – Цзюнь Сяомо улыбнулся, объясняя это. Она дотронулась до подбородка, а затем постучала пальцами по щеке. – Помнишь, как сегодня днём я положил человекоподобную куклу на кровать? Чтобы создать её, я использовал каплю свежей крови и бумагу для талисманов, а также базовый набор форм человекоподобной марионетки. Кто-то, вероятно, только что уничтожил человекоподобную куклу, и поэтому моя капля крови вернулась в моё тело.

Е Сювэнь не очень хорошо разбирался в таких вещах, как человекоподобные куклы. Поэтому, услышав объяснение Цзюнь Сяомо, он с любопытством приподнял брови:

– Брат Яо, ты, кажется, много знаешь об этих вещах.

Строго говоря, Человекоподобные Марионетки не считались частью информации, которую изучали бы при создании массивов или талисманов. Но при этом для их создания требовались как талисманы, так и массивы. Следовательно, можно было сказать, что это была ещё более сложная дисциплина, чем просто талисманы или массивы.

Кроме того, было мало людей из честных и уважаемых сект, которые научились бы делать человекоподобных кукол. Это было потому, что у многих людей сложилось впечатление, что Человекоподобные Марионетки были дисциплиной, которую любили изучать демонические совершенствующиеся, некоторые демонические совершенствующиеся даже использовали мёртвых и создавали из них Человекоподобных Марионеток высокого уровня, которых называли "Зомби". Эти Человекоподобные Марионетки не могли думать самостоятельно или чувствовать боль, и они просто слушали команды своих создателей. Это было ужасное существо.

Поэтому большинство людей из честных и уважаемых сект даже не хотели ничего знать об этих Человекоподобных Марионетках.

Несмотря на то, что Е Сювэнь не знал, как создать человекоподобную куклу, это не означало, что он был против этого. У всего было две стороны. Знание само по себе не делало различия между добром и злом; скорее все зависело от намерений тех, кто использовал это знание.

Например, создание Яо Мо человекоподобной куклы не касалось мертвых людей, и он использовался её только в целях самообороны.

Цзюнь Сяомо обнаружила, что во взгляде Е Сювэня не появилось отвращение, поэтому она очаровательно улыбнулась парню, подняла подбородок и сказала:

– Ну, конечно! Независимо от того, кто будет искать меня сегодня вечером, пока он будет недооценивать мои способности, его обязательно будет ждать трагическая судьба. Хммм! Но не думай, что моя человекоподобная кукла была создана просто так. Тот, кто её повредит, обязательно заплатит за своё преступление.

Глаза Е Сювэнь вспыхнули от недоумения. Он снова подумал о том, что этот молодой человек очень похож на его маленькую боевую сестру – они оба задирали подбородки, как павлины, когда гордились тем, что сделали.

Однако эта гордость вовсе не была омерзительной. На самом деле, в некотором смысле это было довольно мило.

– Хорошо, замечательный брат Яо, уже поздно. Тебе не кажется, что пора принять ванну и успокоиться? Завтра нам нужно рано вставать, – Е Сювэнь осторожно дотронулся до головы молодого человека.

– Пфф… Кхе-кхе… – Цзюнь Сяомо чуть не выплюнула свой чай.

Ах, раньше, она была бы очень рада, но сейчас перед ней появилась дилемма: должна ли она спать на полу или просидеть за столом всю ночь?

В конце концов, всё дело в том, что у неё был только один правильный выбор – разделить кровать с Е Сювэнем…

* * *

В это время, как и ожидала Цзюнь Сяомо, Кэ Синьвэнь, которого только что затянули в комнату, заметил объект в форме человека, завёрнутый под одеяло. Решив, что это был Яо Мо, он немедленно применил свою Технику Ветреного Клинка и направил атаку на Яо Мо.

Техника Ветряного Клинка была фундаментальной техникой духовных совершенствующихся, и основана она была на ветре. Несмотря на то, что её название было далеко не впечатляющим, тем не менее, освоить эту технику было сложно. Количество ветряных клинков, скорость этих клинков, режущая способность и даже уровень развития и цель пользователя – всё это играло роль в том, сможет ли пользователь полностью раскрыть потенциал этой техники или нет.

Несмотря на то, что Кэ Синьвэнь не обладал хорошим контролем над созданными им

ветреными клинками, он, тем не менее, любил призывать сразу множество клинков. Когда этот рой клинков устремился к Яо Мо, Кэ Синьвэнь злобно рассмеялся. В этот момент он был абсолютно уверен, что Яо Мо только что сделал свой последний вздох!

Кэ Синьвэнь ждал трагического крика от боли, когда от тела отрежут кусок плоти. Однако единственной реакцией, которую он услышал, был громкий звук – БАМ!

Как только человекоподобная кукла была разрезана пополам, она сразу же взорвалась.

Огромная ударная волна, вызванная взрывом, мгновенно отправила Кэ Синьвэня в полет, заставив его с такой силой врезаться в дверь, что ему показалось, будто его внутренние органы сместились. Но прежде чем парень успел оправиться от этого удара, еще десять острых Ветряных Игл полетели в Кэ Синвэня, вонзившись прямо в область его груди.

– Кхе… Кхе-кхе… – юноша сразу же схватился за грудь. Его дыхание внезапно стало затрудненным, как будто кто-то начал его душить. И каждый вдох, который он делал, заставлял его вздрагивать от безмерной боли.

Из этих десяти Ветряных Игл, застрявших в его груди, три проникли прямо в меридианы возле Даньтяня, тем самым перекрыв поток духовной энергии из его Даньтяня. Парень понимал, что если он не сможет избавиться от этих трёх Ветряных Игл, то, скорее всего, погибнет здесь и сейчас.

Кэ Синьвэнь немедленно достал таблетку из своего Пространственного Кольца, засунул её в рот и с трудом проглотил.

Такие таблетки обычно использовались, чтобы помочь потоку духовной энергии после того, как меридианы оказывались забиты ядом. Они были недешёвыми, поэтому у парня было только три штуки. Однако в этот момент Кэ Синьвэню было наплевать. Эта серия прискорбных событий вызвала у него плохое предчувствие того, что должно произойти.

Через несколько мгновений после приёма таблетки восстанавливающую духовную энергию, боль в груди Кэ Синьвэня начала утихать. Он опёрся на дверь и встал, глядя прямо на кровать:

– Яо Мо! Я не буду мужчиной, если не убью тебя сегодня!

Кэ Синьвэнь был не только вспыльчивым человеком, но и ограниченным. Он думал, что убить Яо Мо сегодня вечером было так же просто, как раздавить муравья. Однако с самого начала атаки и до сих пор ему так и не удалось взять верх в ситуации.

Не стоит говорить об убийстве, сегодня Кэ Синьвэнь не смог даже коснуться одежды Яо Мо.

Если бы в эту комнату пришёл Цинь Линъюй, то он уже давно смог бы разобраться в ситуации

и уже покинул бы её. В конце концов, лучшим выбором было остаться в живых, чтобы в следующий раз сразиться с этим человеком. Все эти препятствия явно были созданы Мастером Массива Яо Мо, и они были предназначены для нарушителей. Поэтому, оставаясь в этой комнате, вы могли вызвать ещё больше проблем.

Однако Кэ Синьвэнь не был Цинь Линъюем, и как только огонь ярости вспыхнул в его сердце, то сразу же поглотил всю его разумность. В настоящее время в голове парня была только одна мысль – разорвать Яо Мо на куски!

"Где Яо Мо?" – Кэ Синьвэнь пришел в себя, обнаружив, что кровать была совершенно пустой, и там не было никакого человека.

– Очень хорошо. Ты решил скрыться от меня! – Кэ Синьвэнь язвительно рассмеялся. – Да, у тебя было пару хитростей в рукавах. Но я не верю, что ты сможешь прятаться от меня всю ночь!

Но даже в этот момент возможность того, что Яо Мо не было в этой комнате, не приходила в голову парню, а Яо Мо или Цзюнь Сяомо в настоящее время пила чай и неторопливо болтала со своим любимым боевым братом. Она, вероятно, даже представляла себе вид Кэ Синьвэня, когда он сталкивался с разными ловушками, расставленными ею в комнате.

В этот момент Кэ Синьвэнь вытащил из своего Пространственного Кольца двуручный меч, подошёл к шкафу и злобно ударил по нему. Деревянный шкаф тут же раскололся надвое. Тем не менее внутри было совершенно пусто.

Кэ Синьвэнь решил, что Яо Мо спрятался в шкафу, и поэтому он разрезал его пополам своим двуручным мечом. Но, как оказалось, в шкафу не было и следа парня.

– Ах, очень хорошо! Тогда дай мне посмотреть, может ты спрятался под кроватью? – парень бросился под кровать с маниакальным выражением лица, а затем отправил под неё несколько своих клинков. Но снова ничего не произошло.

Однако в этот момент Кэ Синьвэнь обнаружил на кровати небольшую записку. Эта небольшая записка излучала слабое свечение, как если бы она была пропитана специальной жидкостью. В записке говорилось:

Дорогой Незваный Гость, ты злишься из-за того, что не можешь меня найти? Разве ты не слышал о том, что называется Талисманом Невидимкой? Мне нравится смотреть на твоё выражение лица.

Неистовая ярость на мгновение вспыхнула в груди Кэ Синьвэня. Он холодно усмехнулся,

скомкал записку и бросил её на пол.

– Яо Мо. Ты думаешь, я не смогу тебя убить, если ты будешь невидимым? Хахахахаха…

Злобно рассмеявшись, Кэ Синьвэнь быстро достал и поглотил Пилюлю Духовного Сближения, которая на короткое время удваивала его силу атаки. Затем юноша медленно собрался с силами, его аура мгновенно усилилась. Он оказался в центре вихря, бесчисленные Ветряные Лезвия начали сгущаться в воздухе вокруг него и вращаться с нарастающей скоростью.

Это было самое сильное заклинание с определенной областью действия, которое мог использовать духовный совершенствующийся на двенадцатом уровне Мастерства Ци – Ветреный Шквал! В этот момент комната Цзюнь Сяомо выглядела так, как если бы она была разбита и разорвана сильным шквалом двенадцатого уровня, а посреди всего этого было бесчисленное количество крошечных Ветреных Клинков, каждый из которых был достаточно острым, чтобы разрезать человеческие кости. Спрятаться было негде! Если бы здесь сейчас стоял человек, чей уровень совершенствования был слишком низким, он бы точно превратился в мясной фарш – не осталось бы даже следов его костей после такого шквала.

– Умри! – Кэ Синьвэнь снова зарычал от ярости, выжимая из себя остатки своей энергии, превращая все вокруг в пыль.

Парень использовал свой самый мощный навык, Ветреный Шквал, против жалкого Мастера Массива на первом уровне Мастерства Ци.

– Хахаха… – Кэ Синьвэнь стоял в центре, полностью лишённый своей духовной энергии, и медленно оглядывался на разрушения, появившиеся после его самого мощного заклинания.

Ветреный Шквал был техникой, которая высасывала огромное количество духовной энергии, особенно для совершенствующихся, таких как Кэ Синьвэнь, которые ещё не достигли уровня Основания Фонда. Таким образом, большинство совершенствующихся на двенадцатом уровне Мастерства Ци, не стали бы использовать это мощное заклинание, если в нем не было крайней необходимости.

Цзюнь Сяомо заставила Кэ Синьвэня использовать своё самое сильное заклинание, и это было доказательством того, насколько парень был раздражён её выходками и уловками.

Кэ Синьвэнь начал смеяться, как маньяк, но его выражение постепенно ожесточалось, а радость в его сердце стала утихать – он совершенно не почувствовал запаха крови.

С логической точки зрения, даже если бы Яо Мо использовал Талисман Невидимку, юноша всё равно смог бы почувствовать запах крови после его убийства. Однако если не считать запаха стружки, в воздухе не было абсолютно никаких следов запаха крови.

"В чём дело?" – глаза юноши расширились от изумления. Он не мог смириться с тем фактом, что не сумел убить Яо Мо, используя свою самую сильную технику.

В этот момент Кэ Синьвэнь обнаружил ещё один свет, горящий на том месте, где раньше стоял стол. Он медленно подошёл и увидел угол ещё одной записки, выглядывающий из-под стружки.

По спине парня пробежал холодок. Он внезапно понял, что мог попасть прямо в другую ловушку Яо Мо.

"Кто такой этот Яо Мо? Как он мог с такой точностью просчитывать каждое моё движение? Возможно, попытка убить Яо Мо сегодня была ошибкой..."

Но Кэ Синьвэнь не хотел возвращаться в таком жалком состоянии после того, как его избили до полусмерти. По крайней мере, он должен был хоть что-то получить из этого путешествия. Немного поколебавшись, он наклонился и решил поднять записку из стружек.

Но, похоже, что она была надежно к чему-то прикреплена, так как Кэ Синьвеню пришлось приложить немного силы, прежде чем он сумел поднять её.

Юноша хотел узнать, была ли эта записка только что написана Яо Мо, или же она была здесь уже какое-то время. В конце концов, он не заметил никакой записки на столе, когда впервые вошёл в комнату.

"Может быть, Яо Мо ещё не умер, и он всё ещё в этой комнате?" – чем больше он об этом думал, тем больший холод пробегал по спине молодого человека. Он даже рассматривал возможность того, что уровень совершенствования Яо Мо был намного выше, чем он говорил. В противном случае как он мог выжить после использования Ветреного Шквала?

Содержание этой записки было написано в том же стиле, чтобы спровоцировать и рассердить её читателя.

Я не хочу тебя пугать, но я действительно ещё не умер. Ах да, эту записку я наклеил под стол, и прикрепили к массиву построения. Если ты убрал этот листок бумаги с его исходного места, поздравляю, ты только что активировал массив! Наслаждайся этим великолепным праздником как моим последним подарком тебе! Нет нужды в благодарности!

– А... Что? – прочитав содержание этой записки, Кэ Синьвэнь обнаружил, что жуткий синий свет, исходящий из-под его ноги, начал распространяться по полу. Этот массив был рассчитан на всю комнату.

По мере того как жуткий синий свет становился все ярче и ярче, казалось, что ноги парня приклеились к полу, ими нельзя было даже пошевелить. Среди сияющего света медленно начала появляться чёрная фигура. И личность фигуры становилась всё яснее и яснее; яснее и яснее…

Когда Кэ Синьвэнь, наконец, разглядел человека, который вышел из света, его зрачки сузились и задрожали от ужасного страха!

– Аxxxxxxx…

Совершенно тихая комната эхом отозвалась холодным пронзительным криком.

Однако за пределами этой комнаты всё было так же безмятежно и спокойно, как и всю ночь. Впереди маячила темнота ночи.

http://tl.rulate.ru/book/36767/1136861